

УТВЕРЖДЕН
президиумом Арбитражного суда
Северо-Кавказского округа
28.04.2018
(в редакции от 24.08.2018)

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
АРБИТРАЖНОГО СУДА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА
ПО ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О НЕЗАВИСИМОЙ ГАРАНТИИ

1. Если банковская гарантия выдавалась со ссылкой не на договор, а на дополнительное соглашение к нему и не была ограничена условием обеспечения исполнения только части обязательств, сумма неустойки, предусмотренная договором, подлежит выплате гарантом, так как дополнительное соглашение является частью договора и содержит отсылку к сохраняющимся обязанностям по первоначальному соглашению.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к банку о взыскании задолженности по банковской гарантии в размере неустойки, предусмотренной договором, заключенным принципалом и бенефициаром.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен.

В кассационной жалобе банк ссылался на то, что он принял на себя ответственность за обеспечение исполнения обязательств принципала не по договору в целом, а только по дополнительному соглашению к нему. В дополнительном соглашении неустойка не предусмотрена.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Генподрядчик и общество (заказчик) заключили договор строительного подряда (далее – договор), предусматривающий неустойку в пользу заказчика за нарушение обязательств подрядчиком.

В силу пункта 13.11 договора ненадлежащее исполнение генподрядчиком своих обязательств должно быть обеспечено банковской гарантией.

Впоследствии стороны заключили дополнительное соглашение к договору на выполнение дополнительных работ на объекте строительства.

На основании пунктов 2.8 – 2.11 дополнительного соглашения надлежащее исполнение генподрядчиком своих обязательств по данному дополнению должно быть обеспечено банковской гарантией.

Во исполнение условий договора банк (гарант) предоставил компании (принципалу) банковскую гарантию, в соответствии с которой банк обязался безотзывно в случае неисполнения и/или ненадлежащего исполнения принципалом любых обязательств по дополнительному соглашению выплатить обществу (бенефициару) денежную сумму, не превышающую 20 млн рублей, при предъявлении письменного требования бенефициара, подписанного уполномоченными лицами с указанием требуемой суммы и того, в чем состоит нарушение принципалом условий дополнительного соглашения перед бенефициаром.

В связи с ненадлежащим исполнением генподрядчиком обязательств по названному соглашению истец направил банку требование о выплате 20 млн рублей, включающих в себя 9 852 257 рублей 14 копеек неотработанного аванса и начисленную неустойку.

Банк сообщил обществу об осуществлении платежа в размере 9 852 257 рублей 14 копеек и отсутствии оснований для выплаты иных сумм, указанных в требовании; данное обстоятельство послужило поводом для обращения общества в арбитражный суд с иском.

На основании пункта 1 статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) исполнение обязательств может обеспечиваться банковской гарантией.

В соответствии со статьями 368 и 369 ГК РФ в силу банковской гарантии банк (гарант) дает по просьбе другого лица (принципала) письменное обязательство уплатить кредитору принципала (бенефициару) на условиях даваемого гарантом обязательства денежную сумму по представлении бенефициаром письменного требования о ее уплате.

Банковская гарантия обеспечивает надлежащее исполнение принципалом его обязательства перед бенефициаром (основного обязательства).

Требование бенефициара об уплате денежной суммы по банковской гарантии должно быть представлено гаранту с приложением указанных в гарантии документов. В требовании или в приложении к нему бенефициар должен указать, в чем состоит нарушение принципалом основного обязательства, в обеспечение которого выдана гарантия (статья 374 ГК РФ).

Суды установили, что к требованиям об исполнении обязательств по банковским гарантиям общество приложило все необходимые документы.

Возражения ответчика о том, что банковская гарантия не обеспечивает исполнение обязательств принципала по неустойке, суды правомерно признали необоснованными.

Спорное дополнительное соглашение, по которому выдана банковская гарантия, является неотъемлемой частью договора. В силу пунктов 5.3, 5.5 дополнительного соглашения стороны во всем, что не противоречит данному соглашению, руководствуются положениями и условиями договора, то есть на дополнительное соглашение в полной мере распространяется условие самого договора о неустойке за нарушения сроков исполнения обязательства (пункт 13.2).

Из текста банковской гарантии не следует, что банк ограничил свою ответственность и принял на себя обязательство отвечать за принципала — генерального подрядчика — только в пределах основного обязательства. Напротив, в независимой (банковской) гарантии банк обязался безотзывно выплатить денежную сумму в пользу бенефициара в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения принципалом любых обязательств по дополнительному соглашению. Одним из обязательств принципала, в том числе по дополнительному соглашению, является обязательство по уплате неустойки. Таким образом, суды в соответствии с правилами статьи 431 ГК РФ пришли к правомерному выводу о том, что спорная банковская гарантия обеспечивает и исполнение обязательства

принципала по уплате неустойки.

В гарантии определено обеспеченное обязательство, должник по обеспеченному обязательству, сумма, подлежащая уплате гарантом при предъявлении бенефициаром соответствующего требования, характер обеспеченного гарантией обязательства, а также условия платежа. При этом гарант в любом случае не вправе выдвигать против осуществления платежа по гарантии возражения, которые мог бы выдвигать принципал по отношению к бенефициару (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.06.2017 по делу № А32-15401/2016*).

2. Соглашение о выдаче независимой гарантии, заключенное гарантом и принципалом, может быть оспорено по заявлению конкурсного управляющего принципала в соответствии со статьей 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением к должнику, компании и банку со следующими требованиями:

- признать недействительным договор о предоставлении банковской гарантии, заключенный банком и должником;
- признать недействительной банковскую гарантию, выданную банком;
- признать недействительным платеж, осуществленный банком в пользу компании.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявления о признании недействительным договора о предоставлении банковской гарантии отказано. В остальной части производство по заявлению прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебные акты мотивированы тем, что банковская гарантия

подразумевает исполнение обязательств не за счет должника, а за счет средств банка-гаранта. Суды, прекращая производство по делу в части, указали, что банковские гарантии, выданные банком, и платежи, произведенные банком в пользу компании, не являются сделками должника или сделками, которые совершены за счет должника.

Отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, окружной суд указал следующее.

Компания (заказчик) и должник (подрядчик) заключили договор на выполнение подрядных работ (далее – договор), по условиям которого подрядчик в целях обеспечения надлежащего исполнения своих обязательств, вытекающих из выполнения работ по договору, до заключения договора и на срок выполнения всех работ по договору, увеличенный на два календарных месяца, предоставляет безотзывную банковскую гарантию.

В целях выполнения договора должник (принципал) и банк (гарант) заключили договор о предоставлении банковской гарантии, по условиям которого гарант по просьбе принципала выдает в пользу компании банковскую гарантию, а принципал обязуется уплатить гаранту вознаграждение за выдачу гарантии.

На основании договора компания выдала должнику аванс в сумме 273 310 202 рублей 88 копеек.

В связи ненадлежащим исполнением должником своих обязательств компания предъявила требование к банку о выплате денежной суммы по банковской гарантии в размере 273 310 202 рублей 88 копеек, названное требование банк исполнил.

Конкурсный управляющий, полагая, что договор о предоставлении банковской гарантии, банковская гарантия, а также платеж, совершенный банком в пользу компании, не согласуются с требованиями статьи 61.3 Закона о банкротстве, обратился в арбитражный суд с заявлением о признании сделок недействительными.

Сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, предусмотренным Законом о банкротстве (статья 61.1 названного Закона).

Оспаривание заключения и исполнения договора о предоставлении банковской гарантии осуществляется по правилам, предусмотренным абзацами вторым и третьим пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве с надлежащим предметом доказывания.

Оспариваемая сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки.

Вывод о том, что сделка по выдаче независимой гарантии не может быть оспорена конкурсным управляющим, поскольку она не совершалась должником (является односторонней сделкой), со ссылкой на положения пункта 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.01.1998 № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии», является ошибочным. Данные разъяснения относятся к спорам, в рамках которых гарант, заключая соглашения с бенефициаром, не имеет обязательственных отношений с принципалом. Указанное обстоятельство не влияет на обязанность гаранта выплатить банковскую гарантию бенефициару, так как в данном случае имеется одностороннее письменное обязательство гаранта. Между тем в рассматриваемой ситуации банк-гарант заключил соглашение о банковской гарантии именно с принципалом. Рассматриваемое соглашение, в свою очередь, легло в основу обязательственных отношений, заключенных должником (принципалом) и бенефициаром (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.08.2017 по делу № А32-39138/2013*).

3. Бенефициар должен представить гаранту расчет неустойки и убытков, если это предусмотрено условиями независимой гарантии.

Учреждение обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к банку о взыскании суммы обеспечения по банковской гарантии.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении иска отказано.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Общество (подрядчик) и учреждение (заказчик) заключили договор строительного подряда.

В качестве обеспечения исполнения договора обществом предоставлена банковская гарантия, выданная банком на сумму 4 125 тыс. рублей.

В связи с уклонением общества от исполнения условий договора учреждение направило банку требование о выплате суммы обеспечения в размере 4 125 тыс. рублей. Требование истца оставлено банком без удовлетворения.

На основании пункта 1 статьи 374 ГК РФ требование бенефициара по уплате денежной суммы по банковской гарантии должно быть представлено гаранту в письменной форме с приложением указанных в гарантии документов. В требовании или в приложении к нему бенефициар должен указать, в чем состоит нарушение принципалом основного обязательства, в обеспечение которого выдана гарантия.

В силу пункта 1 статьи 376 ГК РФ гарант отказывает бенефициару в удовлетворении его требования, если это требование либо приложенные к нему документы не соответствуют условиям гарантии либо представлены гаранту по окончании определенного в гарантии срока.

Таким образом, обеспечение в виде банковской гарантии на всю названную в ней сумму не является разновидностью неустойки (штрафа), а является зарезервированной суммой для покрытия конкретных убытков, которые могут возникнуть вследствие неисполнения либо

ненадлежащего исполнения обществом своих обязательств по контракту. Целью установления обеспечения по контракту является предоставление возможности заказчику, не прибегая к судебным процедурам, удовлетворить свои требования к исполнителю.

В банковской гарантии указано, что к письменному требованию бенефициара должен быть приложен расчет суммы, включаемой в требование по банковской гарантии. Платеж по гарантии осуществляется в течение пяти рабочих дней со дня получения требования платежа при соблюдении указанных в гарантии условий.

Поскольку учреждение не предъявило банку надлежащий расчет суммы требования, представление которого обязательно в силу условий банковской гарантии, банк правомерно отказал учреждению в перечислении требуемой суммы (письменное требование учреждения не соответствовало условиям банковской гарантии). При этом сумма взыскания, предъявленная к обществу, не совпадает с суммой требований к банку.

При таких обстоятельствах суды верно отказали в удовлетворении требований к банку (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.12.2016 по делу № А53-480/2016*).

4. Бенефициар по общему правилу не должен доказывать гаранту факт причинения убытков и их размер.

Администрация городского поселения (далее – администрация) обратилась в арбитражный суд с иском к банку о взыскании 995 621 рубля 49 копеек по банковской гарантии.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен.

В кассационной жалобе банк указал, что банковская гарантия обеспечивает только возмещение убытков. Администрация не представила доказательств того, что требуемая сумма является убытками.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Администрация (заказчик) и подрядчик заключили муниципальный контракт на выполнении строительных работ. Стоимость работ определена в размере 2 452 809 рублей 68 копеек.

На основании пункта 9.1 контракта исполнение подрядчиком контракта должно быть обеспечено безотзывной банковской гарантией на сумму 995 621 рубль 49 копеек.

В обеспечение исполнения обязательств по контракту подрядчик представил банковскую гарантию банка. Условиями банковской гарантии предусмотрено, что банк обязался уплатить бенефициару по письменному требованию убытки (в части, не покрытой неустойкой) при наступлении условий ответственности гаранта, но не более 995 621 рубля 49 копеек, в случае неисполнения/ненадлежащего исполнения принципалом своих обязательств по названному контракту.

В соответствии с пунктом 6 банковской гарантии гарант обязуется возместить по требованию бенефициара указанную сумму в случае неисполнения/ненадлежащего исполнения принципалом своих обязательств по контракту.

Поскольку подрядчик нарушил обязательства по контракту, администрация обратилась к банку за получением 995 621 рубля 49 копеек обеспечения на основании банковской гарантии.

Банк отказал администрации в выплате денежной суммы по банковской гарантии ввиду отсутствия доказательств, подтверждающих причинение администрации убытков.

По смыслу статей 368 и 374 ГК РФ обязательство гаранта по банковской гарантии состоит в выплате определенной суммы по предъявлении бенефициаром письменного требования о платеже и других документов, указанных в гарантии, которые по своим внешним признакам соответствуют условиям гарантии.

Согласно статье 370 ГК РФ предусмотренное банковской гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между

ними от того основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, даже если в гарантии содержится ссылка на это обязательство.

Независимость гарантии обеспечивается наличием специальных (и при этом исчерпывающих) оснований для отказа гаранта в удовлетворении требования бенефициара, которые никак не связаны с основным обязательством (пункт 1 статьи 376 ГК РФ).

Имущественный интерес бенефициара состоит в возможности получить исполнение максимально быстро, не опасаясь возражений должника, в тех случаях, когда кредитор полагает, что срок исполнения обязательства либо иные обстоятельства, на случай наступления которых кредитор себя обеспечивал, наступили. Основаниями к отказу в удовлетворении требования бенефициара могут служить исключительно обстоятельства, связанные с несоблюдением условий самой гарантии (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.10.2012 № 6040/12, определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.07.2016 № 305-ЭС16-3999).

Суды первой и апелляционной инстанций проанализировали условия банковской гарантии и установили, что гарантия не содержит каких-либо ограничений, позволяющих поставить выплату по банковской гарантии в зависимость от природы денежных средств, подлежащих выплате в связи с нарушением обязательств по договору, а также не содержит условий, обязывающих бенефициара производить расчет и подтверждать обоснованность убытков. В гарантии приведен перечень документов, прилагаемых к требованию бенефициара. В этот перечень не включены доказательства, подтверждающие размер причиненных бенефициару убытков.

Из банковской гарантии следует, что она выдана в обеспечение надлежащего исполнения подрядчиком обязательств по контракту.

Суды первой и апелляционной инстанций учли, что текст банковской гарантии разработан банком, являющимся субъектом, осуществляющим профессиональную деятельность на финансовом рынке; в силу пункта 11

постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» толкование условий банковских гарантий должно осуществляться в пользу бенефициара.

Требование администрации об уплате по банковской гарантии является следствием неисполнения обществом обязательств по контракту (статьи 450 и 715 ГК РФ).

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно отклонили возражения общества о том, что бенефициар обязан доказать факт причинения принципалом бенефициару убытков и их размер (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.05.2017 по делу № А25-1336/2016*).

5. Наличие спора между бенефициаром и принципалом о размере нарушенных последним обязательств не является достаточным основанием для вывода о злоупотреблении бенефициаром своим правом на получение выплаты по банковской гарантии.

Корпорация обратилась в арбитражный суд с иском к банку о взыскании 30 млн рублей по банковской гарантии.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен.

В кассационной жалобе банк указал, что предъявление корпорацией иска свидетельствует о злоупотреблении правом, поскольку в рамках другого дела имеется неразрешенный спор между корпорацией и принципалом об исполнении обязательств по договору, в обеспечение которого была выдана банковская гарантия.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Корпорация (генподрядчик) и общество (подрядчик) заключили договор, по которому общество обязалось выполнить комплекс строительно-монтажных работ.

В обеспечение исполнения обязательств по договору общество представило независимую гарантию банка.

В связи с нарушением обществом промежуточных сроков выполнения работ и выполнением работ с отступлением от рабочей документации, корпорация уведомила общество о досрочном расторжении договора и потребовала возвратить неотработанный аванс.

Корпорация обратилась к банку за получением на основании банковской гарантии денежных средств и получила отказ.

По смыслу статей 368, 369 и 374 ГК РФ обязательство гаранта по банковской гарантии состоит в выплате определенной суммы по предъявлении бенефициаром письменного требования о платеже и других документов, указанных в гарантии, которые по своим внешним признакам соответствуют условиям гарантии.

Согласно статье 370 ГК РФ предусмотренное банковской гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от того основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, даже если в гарантии содержится ссылка на это обязательство.

Независимость гарантии обеспечивается наличием специальных (и при этом исчерпывающих) оснований для отказа гаранта в удовлетворении требования бенефициара, которые никак не связаны с основным обязательством (пункт 1 статьи 376 ГК РФ).

Суды первой и апелляционной инстанций проанализировали условия банковской гарантии и установили, что в гарантии зафиксирована обязанность банка осуществить выплату, не вдаваясь в существо нарушения, допущенного принципалом в ходе исполнения обязательств по договору, и приведен перечень документов, прилагаемых к требованию бенефициара. В этот перечень не включены доказательства, подтверждающие допущенное принципалом нарушение. В гарантии указаны основания, при наличии которых гарант вправе отказать в удовлетворении требования бенефициара, к числу которых отнесены только отсутствие указанных в пункте 6

документов и предъявление требования по окончании определенного в гарантии срока.

Следовательно, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно отклонили возражения общества о том, что бенефициар обязан доказать факт нарушения принципалом обязательств по государственному контракту.

В качестве исключения из общего принципа независимости банковской гарантии сложившаяся судебная практика рассматривает ситуацию, когда недобросовестный бенефициар, уже получивший надлежащее исполнение по основному обязательству, в целях собственного неосновательного обогащения, действуя умышленно во вред гаранту и принципалу, требует платежа от гаранта. В этом случае иск бенефициара не подлежит удовлетворению на основании статьи 10 ГК РФ (пункт 4 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.01.1998 № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии»).

По правилам статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания недобросовестности бенефициара лежит на другой стороне.

Суды не усмотрели в действиях корпорации злоупотребления правом, поскольку наличие между корпорацией и обществом спора о размере нарушенных последним обязательств не является достаточным основанием для вывода о злоупотреблении бенефициаром своим правом на получение выплаты по банковской гарантии (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.03.2017 по делу № А32-301/2014*).

6. В случае если принципал выплатил бенефициару неустойку за ненадлежащее исполнение обязательств по договору между ними, последующая выплата по банковской гарантии, обеспечивавшей исполнение этого же обязательства, влечет возникновение неосновательного обогащения на стороне бенефициара.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по области (далее – управление) о взыскании неосновательного обогащения в размере 112 509 рублей.

Решением суда иск удовлетворен.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение отменено, в иске отказано. Судебный акт мотивирован тем, что гражданским законодательством не запрещается обеспечение исполнения обязательства посредством применения различных способов обеспечения, тем более подлежащих предоставлению различными субъектами. Штраф за нарушение обязательства выплатил истец, выплату по банковской гарантии осуществил банк.

Отменяя постановление и оставляя в силе решение, окружной суд указал следующее.

Управление (заказчик) и общество (подрядчик) заключили государственный контракт, по условиям которого подрядчик обязался своими силами и с использованием своих материалов выполнить, а заказчик – принять и оплатить работы по капитальному ремонту кровли зданий управления.

В силу пункта 5.7 контракта за неисполнение или ненадлежащее исполнение подрядчиком обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения подрядчиком обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, подрядчик выплачивает заказчику штраф в размере 10% цены контракта, что составляет 31 299 рублей 47 копеек.

В соответствии с разделом 8 контракта исполнение контракта обеспечивалось гарантией его выполнения, выданной банком на сумму 112 509 рублей.

Банк гарантировал выплату управлению денежных средств в случае, если принципал не исполнит или исполнит ненадлежащим образом любые свои обязательства перед бенефициаром по контракту.

Исполняя обязательства по контракту, подрядчик выполнил работы на сумму 251 771 рубль, которые приняты и оплачены заказчиком.

Общество допустило отклонения от условий контракта в части разборки покрытий кровли (выполнено 60% от согласованного объема) и в части устройства выравнивающих стяжек (заменено на ремонт трещин и выбоин стяжки с применением горячего битума).

Общество перечислило управлению штраф в сумме, предусмотренной договором.

В соответствии с требованием управления банк выплатил бенефициару 112 509 рублей, а затем в безакцептном порядке на основании банковского ордера списал со счета общества данную сумму в порядке регресса.

На основании пункта 1 статьи 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 названного Кодекса.

В силу пункта 1 статьи 329 ГК РФ банковская гарантия является одним из способов обеспечения исполнения обязательств.

Согласно нормам статей 45 и 96 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» банковская гарантия обеспечивает исполнение подрядчиком его обязательств по заключенному государственному или муниципальному контракту.

В порядке пункта 1 статьи 369 ГК РФ банковская гарантия обеспечивает надлежащее исполнение принципалом его обязательства перед бенефициаром (основного обязательства).

Таким образом, главным предназначением банковской гарантии является ее обеспечительная функция. Обеспечение в виде банковской гарантии является зарезервированной суммой для покрытия конкретных

убытков, которые могут возникнуть вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения ответчиком своих обязательств по контракту. Целью установления обеспечения по контракту является предоставление возможности заказчику, не прибегая к судебным процедурам, удовлетворить свои требования к исполнителю.

Основанием для направления в банк требования об осуществлении уплаты денежных средств по банковской гарантии послужило выполнение обществом работ с отклонениями от сметы на производство работ (разборка покрытий кровли выполнена частично, устройство выравнивающих не выполнено).

Однако работы по капитальному ремонту кровли зданий управления выполнены обществом на сумму 251 771 рубль. Данные работы приняты и оплачены заказчиком в полном объеме.

На дату предъявления управлением требования банку о выплате денежных средств по банковской гарантии работы по контракту были выполнены, приняты и оплачены заказчиком, подрядчик также исполнил обязательство по уплате заказчику штрафа за выполнение работ с отклонениями от условий контракта. Доказательства фактического неисполнения обязательств по контракту отсутствуют.

С учетом изложенного получение денежных средств по банковской гарантии привело к неосновательному обогащению управления на сумму 112 509 рублей (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.10.2016 по делу № А53-30249/2015*).